

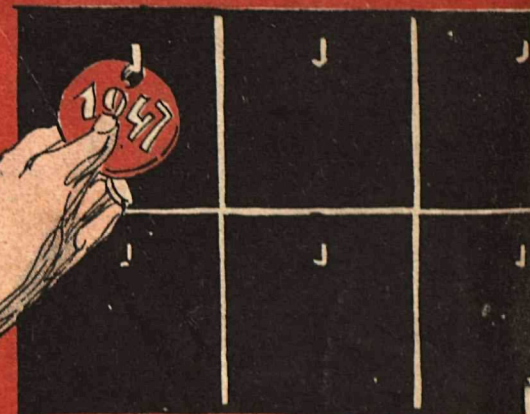
КРОКОДИЛ № 1

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» 10 ЯНВАРЯ
ГОД ИЗДАНИЯ XXVI

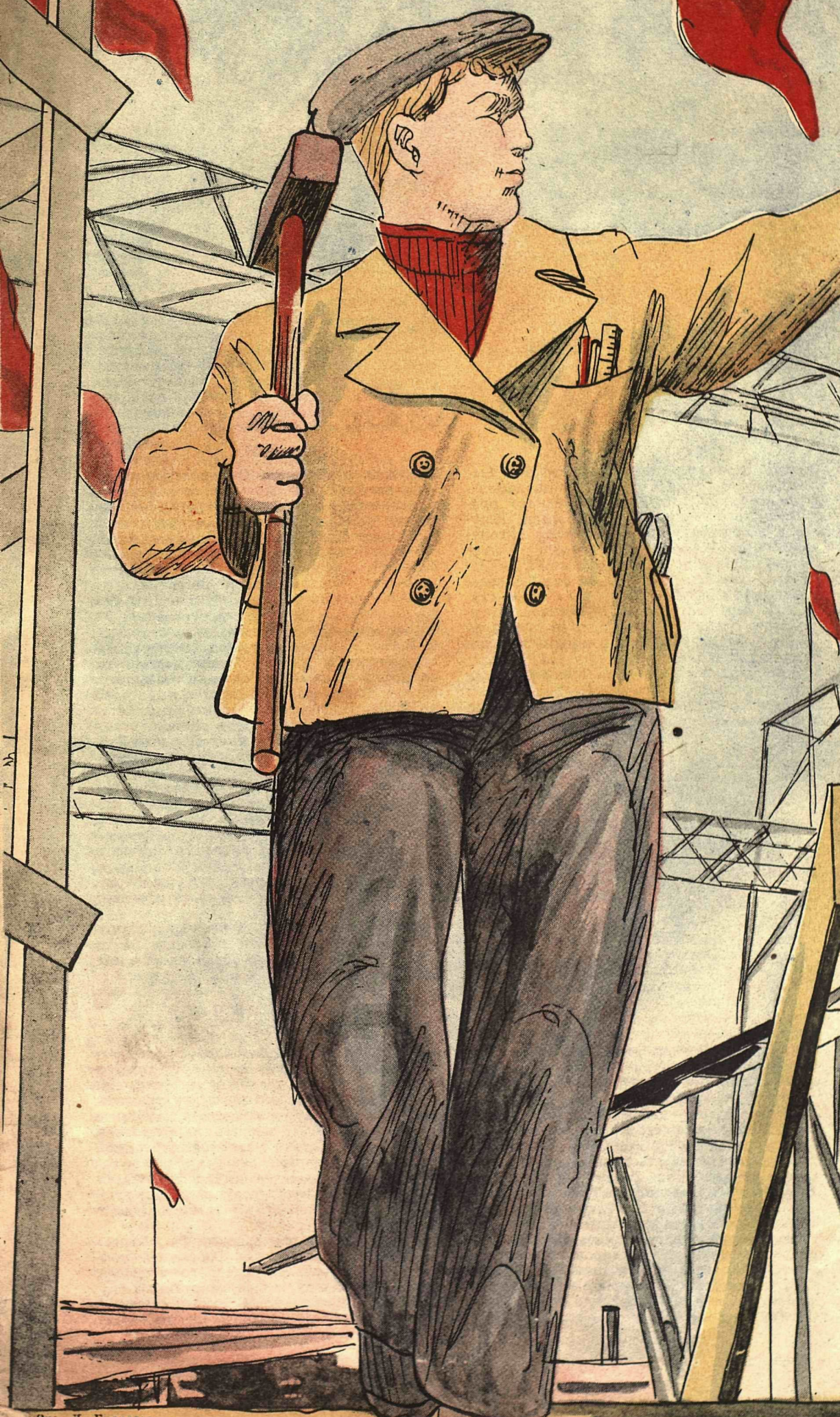
З. 306/47.

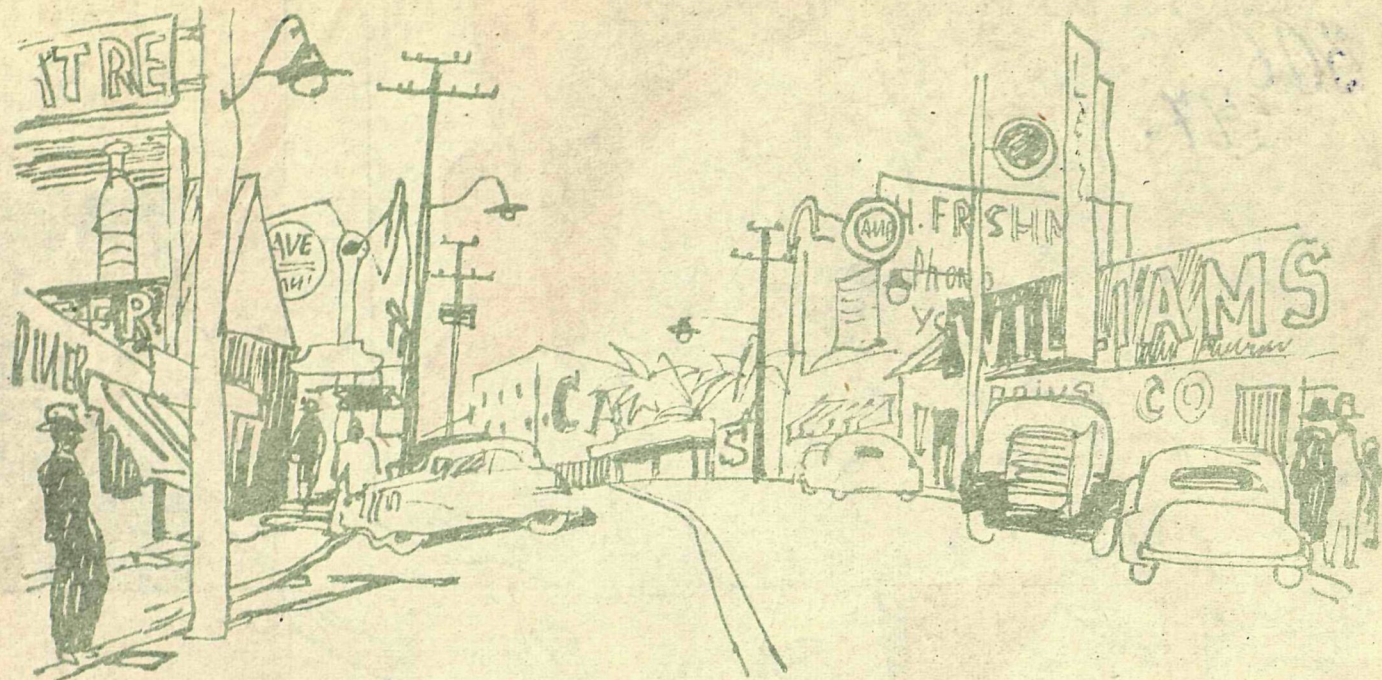
ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

1947

Земли советской новый житель —
Год-созидатель, год-строитель
Пришёл на стройку точно в срок
И предъявил свой номерок.

Илья ЭРЕНБУРГ

В А М Е Р И К Е

АМЕРИКАНЦЫ ТОРОПЯТСЯ

ТОРОПЯТСЯ люди не только на Бродвее, на всех авеню и улицах Нью-Йорка, на всех авеню и улицах других американских городов торопятся днём и ночью, торопятся мужчины, женщины, дети. А стариков в городах мало: видимо, люди торопятся умереть.

До того как я поехал в Америку, я думал, что американцы делают всё куда быстрее, чем европейцы. А здесь и бумажная канитель, и ответы «посмотрим, подумаем», и ожидание в передних, и бестолочь. Здесь медленно разрабатывают планы, медленно готовятся к их осуществлению, но когда, наконец-то, дело доходит до серийного производства, работают быстро. А торопятся американцы всегда, даже когда они бездельничают или отдыхают, — таков стиль жизни.

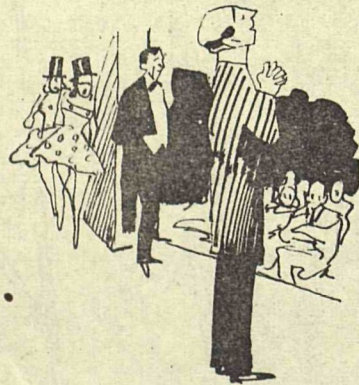
Несколько французов поспорили, почему все американцы куда-то спешат; решили проверить. Один француз подкараулил обыкновенного американца, когда тот часов в девять утра выскочил из подъезда своего дома. Француз последовал за ним. Задышавшись от волнения, американец купил газету, не развернул её, купил налету сигару, ворвался в метро, растакивая всех; пробовал заглянуть в газету, но не мог — явно волновался, что опаздывает; выйдя из метро, помчался к одному из небоскрёбов; увидев, что лифт собирается взвиться вверх, переменял рысь на галоп; доехал, наконец, до своего тридцать шестого этажа и поспешно открыл ключом дверь в свою контору. Дверь была стеклянной; француз прилип к стеклу. Американец лихорадочно повесил пиджак на вешалку, сел в кресло, закурил сигару, развернул газету и тотчас уснул. Дел у него не было, и торопился он только потому, что не умел не торопиться.

ПОКЛОНЕНИЕ ДОЛЛАРУ

В АМЕРИКЕ очень много зарегистрированных культов, однако самая популярная религия — это долларопоклонничество. Доллар — не только деньги, доллар — это божество, благодать, мистерия. Художественный критик, представив мне одного молодого художника, скороговоркой произнёс фамилию, зато отчеканил: «Три тысячи долларов». Желая сказать

приятелю комплимент, говорят: «Вы взгляните сегодня, как миллион долларов».

Меня пригласили на обед одного прогрессивного общества. Меню было обычным: компот с майонезом, куски гигантской курицы, которая по праву может быть названа пернатым бегемотом, мороженое; запивали это ледяной водой. Самые именитые гости сидели на подмостках. Когда все проглотили мороженое, председатель ударил деревянным молотком по столу и начал говорить о преимуществах мира над войной, вернее, он читал доклад, написанный заранее; то же самое проделали четыре других оратора. Вслед за этим к микрофону подошла певица и спела сентиментальный романс. Её сменил пастор —

специалист по сбору денег. Все знают, что пасторы умеют собирать деньги куда лучше, чем инженеры, врачи или журналисты, поэтому у пасторов существует особый заработок — ежевечерне на различных обедах они собирают деньги то в пользу частного университета, то на поддержку китайских миссионеров, то для сирот полицейских. В тот вечер пастор собирал на «дело защиты мира»; он говорил очень громко и страстно, обильно жестикулируя. Перед ним лежал список лиц, которые заранее согласились дать кто тысячу, кто пятьсот долларов. Изобразив удивление, пастор закричал: «Мистер Смита потрясает меня своей щедростью — только что мне сообщили, что он жертвует тысячу долларов!» Раздались дружные

аплодисменты; мистер Смита встал, кокетливо раскланялся. Потом пастор перешёл к тем, кто дал по двести долларов. Девушки рыскали между столиками и собирали чеки. Когда я сказал, что у нас люди, борясь за Родину, отдавали свою жизнь с большей скромностью, чем присутствующие дают доллары, меня не поняли, и один американец участливо спросил: «Вы не больны?..» Будучи «прогрессивным», он мог отрицать всё, только не доллары.

Помимо культа доллара, общераспространён культ успеха. Равно восторгаются успехами сенатора и кинозвезды, боксёра и гангстера. Есть неприсущее европейской буржуазии пренебрежение к прошлому: человек может обанкротиться, пасть на самое дно, но если ему повезёт и он снова выплывет, его встретят, как победителя.

Конферансье в кабаре объявляет публике: «Среди нас находится известный русский писатель». Аплодисменты. Потом конферансье объявляет, что в зале другие именитые гости: сенатор, знаменитая певица и некто Девис. Чем славен этот Девис?

У него магазин электрических приборов, и он «после войны увеличил втрое свои обороты». Овация.

Любовь к рекордам. Один проповедник недавно сказал в церкви: «Особенно велик Иисус Навин, который, остановив солнце, побил этим рекорд чудес...»

«ЛЬВЫ» РЫЧАТ, «ОПТИМИСТЫ» ХОХОЧУТ

АМЕРИКАНЦЫ любят клубы: быть членом какого-нибудь клуба для коммерсанта, да и для среднего интеллигента необходимо, иначе его не будут уважать. Кроме того клуб — средство улучшить «бизнес» — выгодно купить или продать. Клубы еженедельно устраивают в одной из гостиниц деловые завтраки; раз в год устраивают обеды, на них члены клуба приходят со своими супругами. Есть клубы «Львов», «Оленей», «Оптимистов», много других.

Я расскажу о завтраке клуба «Львов» в одном южном городе. Собрались почтенные коммерсанты среднего возраста; у каждого на груди была картонная бирка с указанием, где и чем он торгует. Председатель, постукав молотком, бодро

выкрикнул: «Здорово, львы!» Тотчас все коммерсанты встали и четырежды провыли: «У! У! У! У!» Я перепугался; мне объяснили, что это имитация львиного рыка. Засим председатель представил собравшимся двух новых членов клубов: «Вот наши новые львы. Скажите, Джек, как вы хотите именоваться в нашей среде?» Унылый торговец ответил: «Счастливым». Другой, лысый, выбрал себе имя «Проворный». Председатель объявил, что, как положено, на завтраке присутствует гость-докладчик; это профессор экономики, он расскажет «львам» о заблуждениях Вашингтона: Профессор выступил с грозным обвинением: Вашингтон, то есть Белый Дом, покровительствует кооперативам, нанося удар частной инициативе. «Так легко докатиться до европейского варварства, то есть до социализма!» «Львы» возмущённо зарычали.

В Америке триста пятьдесят клубов «Оптимистов». В некоторых городах «оптимисты» еженедельно хохочут, как «львы» рычат. Я спросил одного детройтского «оптимиста», в чём выражается оптимизм членов клуба. Он ответил: «Мы стараемся бодро глядеть на будущее, и к тому же мы даём деньги на воспитание одной сиротки». Объединение клубов «Оптимистов» устроило недавно «оптимистическую неделю». «Оптимисты», а также их знакомые, пессимисты, получили карточку, на которой напечатана философия оптимизма в изложении мистера Ларсона. Среди заповедей оптимизма имеются такие: «Относитесь к успеху другого с таким же энтузиазмом, как к своему собственному», «Дайте понять вашим друзьям, что они собой нечто представляють», «Забудьте о неприятностях в прошлом и думайте только о счастливом будущем».

Есть клубы более специального назначения, например клуб «Любителей коз долины Сан-Фернандо». Как известно, при испытании атомных бомб в Бикини погибло несколько коз. Члены названного клуба решили отметить трагическое событие — приспустить флаги и отслужить панихиды. Что же, каждый развлекается, как может; но о культурном уровне народа мы судим не только по его техническим достижениям, а и по его забавам.

Американцы умеют зарабатывать деньги, они ещё не научились их расходовать. Я не хочу этим сказать, что они скупы; нет, они тратят деньги быстро и энергично, но им не хватает выдумки. Работают они куда талантливее, чем развлекаются. В кино меня поражала одурь, люди дремлют, и вдруг раздаётся громкий, как бы механический смех.

Молодой человек пригласил в кино девушку, он провожает её, и у подъезда своего дома девушка неизменно повторяет заученную формулу: «Теперь можете меня поцеловать и до свидания».

Один американец сказал мне: «У нас пуританская мораль, но она смягчается изобилием виски». Действительно, здесь пьют очень много, пьют, чтобы забыть о тормазах. Когда собирается молодёжь, через час или два многие пьяны, прежде других — девушки.

Покупают газеты ради глупых историй, поданных в виде цветных рисунков. Два

миллиона людей смотрят ежедневно на Бродвее мультипликационные-рекламы, сделанные из электрических лампочек: кто-то кого-то бьёт; люди смеются. Кидают монету в цель механического оракула, который предсказывает счастье в делах и горе в любви. Издали люди кажутся весёлыми, а подойдёшь поближе — усталость, грусть, тяжёлая, дымная, потная грусть Америки.

57 СОУСОВ ГЕЙНЦА

ПОЛОВИНА, а иногда три четверти газетных полос занята рекламой. Рекламируют всё: курорты и морковь, книги и акции, пейзажи Утрилло и унитазы. Дороги Америки ночью светлы от рекламы. Рядом с оранжевым драконом, прославляющим колбасу, световой портрет кандидата в сенаторы. Предвыборная пропаганда мало чем отличается от рекламы: редко говорят о программах, о принципах, зато избиратель узнаёт, что кандидат — отец четырёх ангельских малюток, что он сам встал на ноги, что у него дома холодильник послевоенного выпуска, что он курит сигареты «Честерфильд», что он добр, как рождественский дед, и притом экономен.

В рекламе нуждаются не только сенаторы, даже господь бог. Возле Нью-Орлеана я видел среди световых реклам цитаты из библии. В субботних номерах провинциальных газет не меньше двух полос отведено анонсам различных церквей и сект, заманивающих людей на свои богослужения. Вот цитаты из двух объявлений: «Богослужение сопровождается красивой музыкой. Комфорт. Буфет», «После богослужения будет показан цветной фильм, рельефно изображающий вознесение праведников на небо».

Редактор одной из самых больших газет Америки пригласил нас на завтрак. Он гордо показал нам роскошный кабинет, украшенный различными фотографиями, среди них портрет Муссолини с трогательным автографом. Потом мы сели за стол. Вместо виски или коктейля нам выдали красиво напечатанную молитву, которую мы могли повторить перед едой. Над молитвой было изображено здание, где помещается газета, — молитва была и сувениром и рекламой.

У рекламы есть свои короли. Реклама не брезгает рекламой, и Дуглас Лайт оповещает всех, что его световая вывеска на 42-й улице составлена из самых крупных букв в мире. Каждая буква — 50 футов — высота пяти этажей, а всё объявление занимает 2 тысячи квадратных футов и весит 40 тонн.

Включив радио, среди симфонической музыки вы обязательно услышите, что концерт из произведений Бетховена преподнесён уважаемым слушателям фирмой, изготавливающей легчайшее, но вернейшее слабительное. Причём реклама часто апеллирует к благородству; так, например, призывы помочь разорённой Европе или пострадавшим на войне соотечественникам исходят от ювелирной фирмы, которая скупает бриллианты.

Во многих американских городах я видел следующую рекламу: «500 000 000 людей на земле голодают. Будьте экономны! Гейнц — 57 соусов». Фирма Гейнц изготавливает различные консервы, особенно она горда своими пятидесятью семью соусами. Я удивился: почему к человеческой солидарности взывает фирма, изготавливающая соусы? Своими сомнениями поделился с председателем торговой палаты города Джексон. Он в свою очередь удивился, как я не понимаю столь элементарных вещей. Он сказал мне: «Гейнцу выгодно всякая реклама. В то же время он делает гуманное дело. Будь это подписано каким-нибудь сенатором или другим политиком, никто не поверил бы, а фирма Гейнц известна, как очень солидная фирма, заслуживающая доверия, и если Гейнц говорит, что китайцы голодают, — значит, это правда».

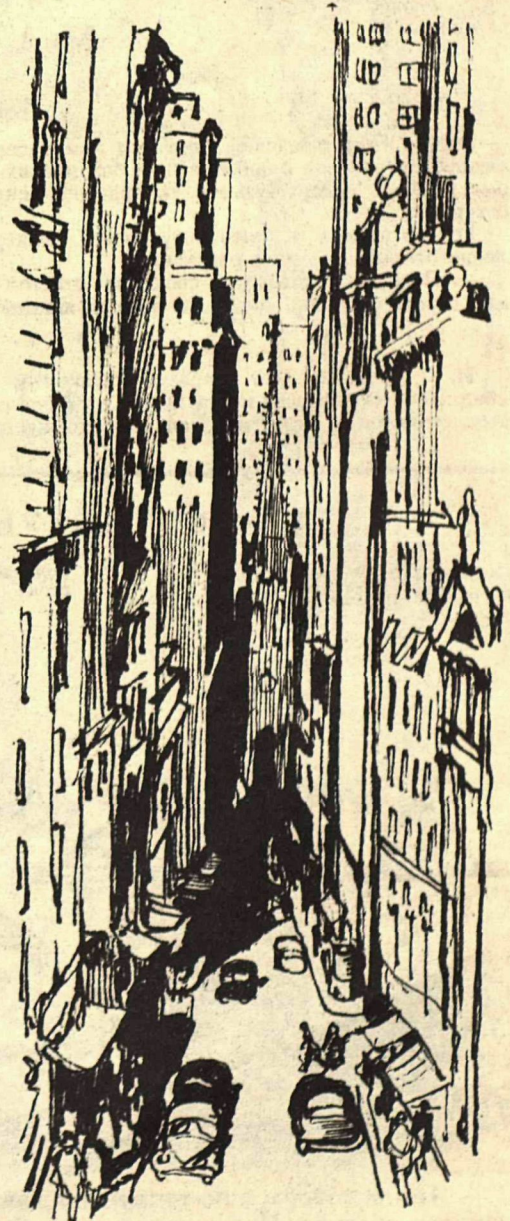

Иллюстрация В. Горяева

Лошадь которая смеётся

В ЦИРКЕ показывают лошадь, которая смеётся.

Её выводят на арену. Это простая, добрая лошадь с грустными глазами. Ей приказывают: «Смейся!» Она поднимает верхнюю губу, нижняя свисает. Обнажаются большие жёлтые зубы.

Выходит гримаса смеха.

Это немножко смешно, немножко приятно.

Жаль лошадь. Ей несмешно, а она смеётся. Лошадь — благородное животное, и не следует издеваться над ней. Может быть, её долго били, и она стала смеяться. А может быть, её кормили сахаром, и она научилась скалить зубы. Это тайны дрессировки.

В Париже смех лошади показывают не в цирке, а в правой газете «Франс суар». Дрессировщик-редактор выводит на аркане своего журналиста и приказывает:

— Поговори о советской литературе!

Журналист поднимает верхнюю губу и опускает нижнюю. Он показывает большие гнилые зубы. Это значит, что он смеётся. Он ржёт при этом, что «в Совет-

ском Союзе нет юмора», что в Советском Союзе «запрещён юмор».

Эта дрессировка почище той, которую показывают у нас в цирке. Сотрудник из газеты «Франс суар» не только скалит зубы, но и рассуждает о юморе.

Наша лошадь благороднее.

Мы не знаем, как учили молодчика из «Франс суар» скалить зубы, только ли били его хлыстом или кормили шоколадом. Но мы знаем, кто его дрессировал. Это немецкий генерал Штюльпнагель. Он превратил Париж в арену цирка и приказывал французам: «Смейтесь!»

Благородные французы не смеялись при немцах. Но вишийские скалили зубы. Всегда ухмылялся Лаваль, хихикал Петэн. Морды реакционных журналистов расплывались в услужливой улыбке. Это был смех оккупационного времени, страшный и жалкий смех без юмора.

Генерал Штюльпнагель проходил по бульварам Парижа, похлопывая хлыстиком по лакированным голенищам сапог и по лакированным физиономиям дрессированных лакеев пера. Сотрудник «Франс

суар» колесом выгибал спину и растягивал рот до ушей. Он смеялся. Это был смех загнущанной и заезженной клячи.

Ныне дрессировщика Парижа судят в Париже освобождённые французы. Генерал Штюльпнагель будет повешен. Он разделит судьбу Лавала. По старине, следовало бы положить в его могилу и его смеющуюся лошадь. Но это не будет сделано.

Французской лошади, ходившей под немецким седлом, неплохо живётся в нынешней Франции. Она на всю жизнь усвоила этот смех без юмора.

Пусть скалит зубы. За это её кормят те, кто кормился в Париже и при немцах антисоветской угодливостью. Но пусть лошадь, которая смеётся, не рассуждает о юморе — ни о французском, ни о советском юморе. Свободным людям нельзя запретить смеяться, потому что нельзя приказывать смеяться.

Этим смеющийся человек отличается от смеющейся лошади — четвероногой в цирке, двуногой в газете «Франс суар».

Д. З.

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

(ИЗ КНИГИ «РУССКИЕ ОДРОСЛОВЫ»)

В 1788 году шведский флот под командованием герцога Зюдерманландского атаковал один из наших балтийских портов, где комендантом был храбрый майор Кузьмин, потерявший одну руку в прошлой войне с турками.

Герцог послал к коменданту своего офицера с приказанием немедленно открыть ворота и слаться.

— Передайте герцогу, — спокойно ответил комендант, — что нечем мне ворота открыть: одна рука, да и та шпагой занята.

* * *

И. С. Тургенев был приглашён знакомым сановником на парадный обед. Не находя своего места, Иван Сергеевич скромно уселся за отдельным столиком в углу, не зная, что это место принадлежит важному

генералу. Тот, войдя в столовую и взяв пирог, подошёл с тарелкой в руках к своему креслу.

— Милостивый государь, — сказал он, негодуя на человека, осмелившегося занять это кресло, — я... я... я... прошу вас, милостивый государь, ответить: какая разница между человеком и скотиной?

— Человек ест сидя, милостивый государь, а скотина стоя, — ответил Тургенев.

* * *

После одного из представлений «Горя от ума» двое купцов заспорили о том, было ли в отношениях Софьи к Молчалину что-нибудь предосудительное или нет. Никак не могли они добиться толку и решили положиться на мнение А. Н. Островского. Он, мол, наверно, знает: сам писатель.

— Помилуйте, господа, как вам не стыдно, — отвечал Александр Николаевич, — ведь Софья Павловна — девушка благородная, отец генеральский чин имеет... Если и был грех, то, право, об этом не разглашать, а молчать надо.

* * *

Аракчеев сделал замечание А. П. Ермолову, командовавшему тогда батареей первой гвардейской бригады:

— Я нахожу, что в вашей батарее лошади содержатся очень неудовлетворительно. Знаете ли, сударь, что вся ваша репутация зависит от этого?

— Знаю, ваше сиятельство, — ответил Ермолов. — К несчастью, наши репутации часто зависят от скотов.

* * *

Один второстепенный, но бойкий актёр, исполнявший роль в какой-то из пьес А. Н. Островского, подошёл к автору, находившемуся за кулисами, и спросил, подходит ли его грим к типу дурака.

— Если бы вы его совсем сняли, это было бы ближе к типу, — ответил автор.

* * *

Умер известный генерал, славившийся как азартный картёжник. После торжественных похорон, на которых присутствовал Каратыгин, у комика спросили:

— Ну, как вам понравилась похоронная процессия?

— Очень. Она вполне соответствовала постоянному занятию покойника.

— Как так?

— Сперва ехали казаки с «пиками», за ними музыканты с «бубнами», потом шло духовенство с «крестами» и, наконец, везли самого генерала с «червями»... А за ним шли дамы, тузы, вслед за которыми тащились двойки, тройки и четвёрки...

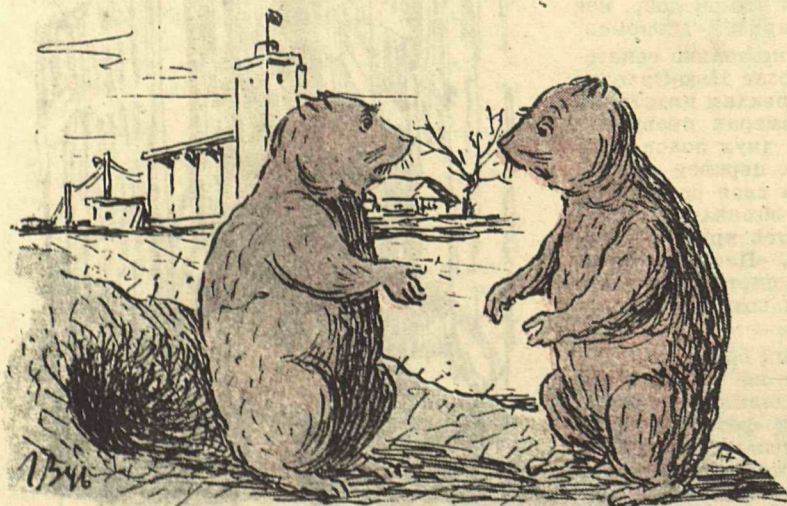
г. Куйбышев.

Ник. ЗАДОНСКИЙ

В МИРЕ ГРЫЗУНОВ

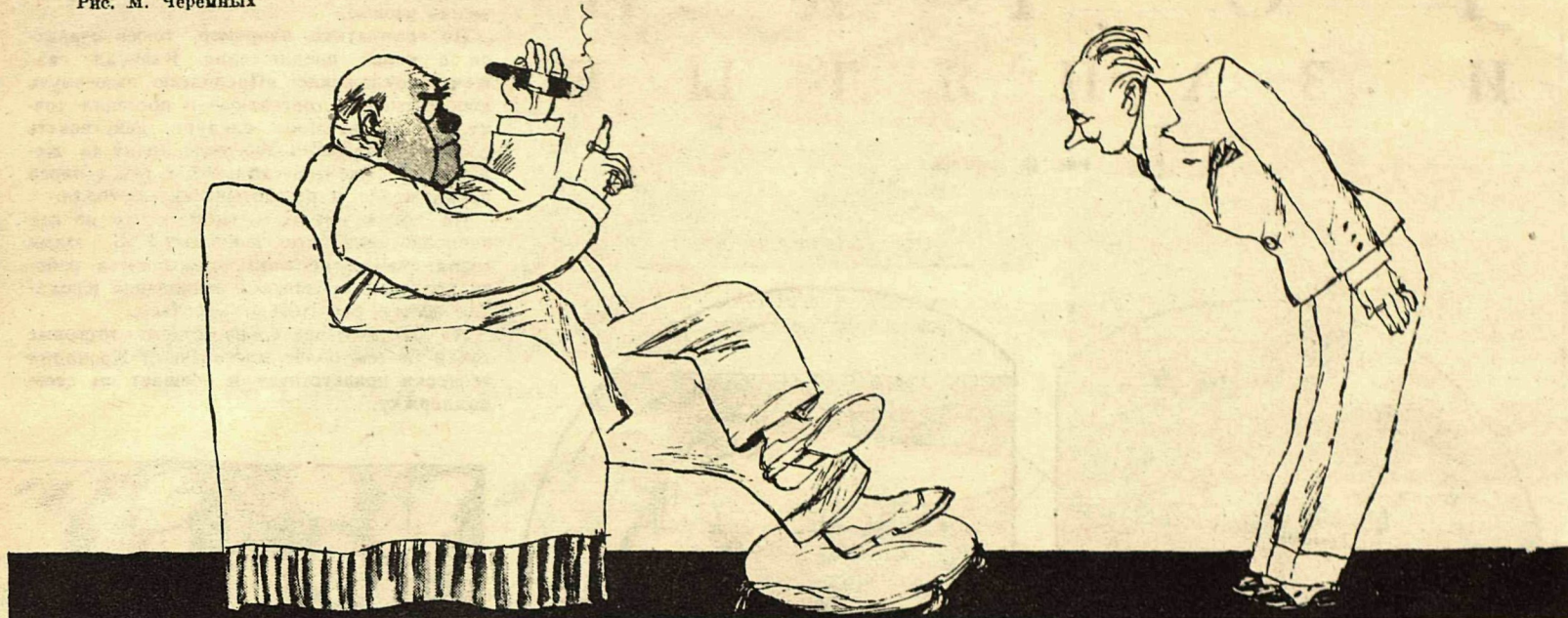
На многих элеваторах Ставропольского края расхищаются зерно.

Рис. Г. Валька

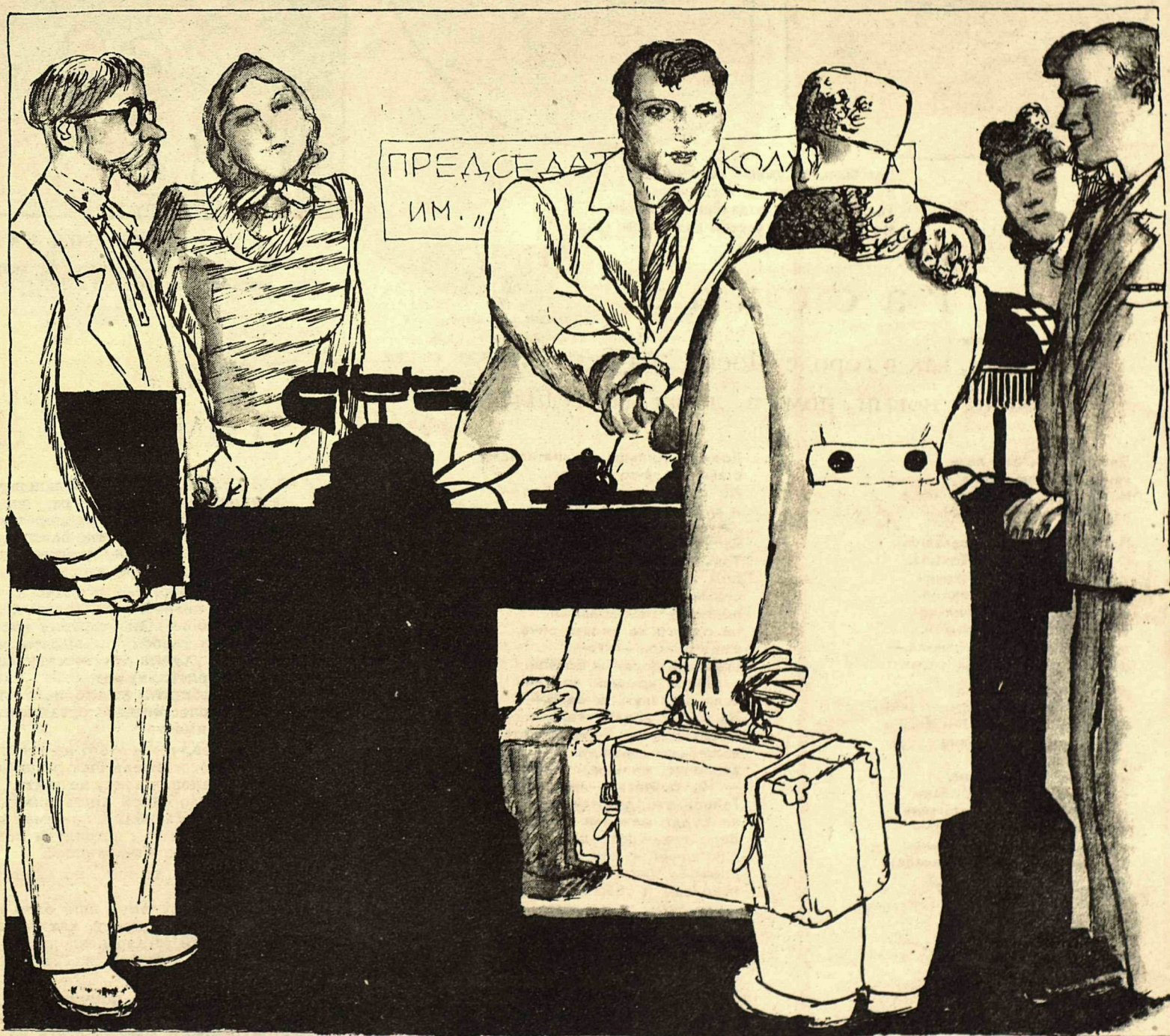

— Что ты говори, а по части хищений зерна Сидоров меня намного обогнал. Что я перед ним? Суслик!

ДВА КАНДИДАТА

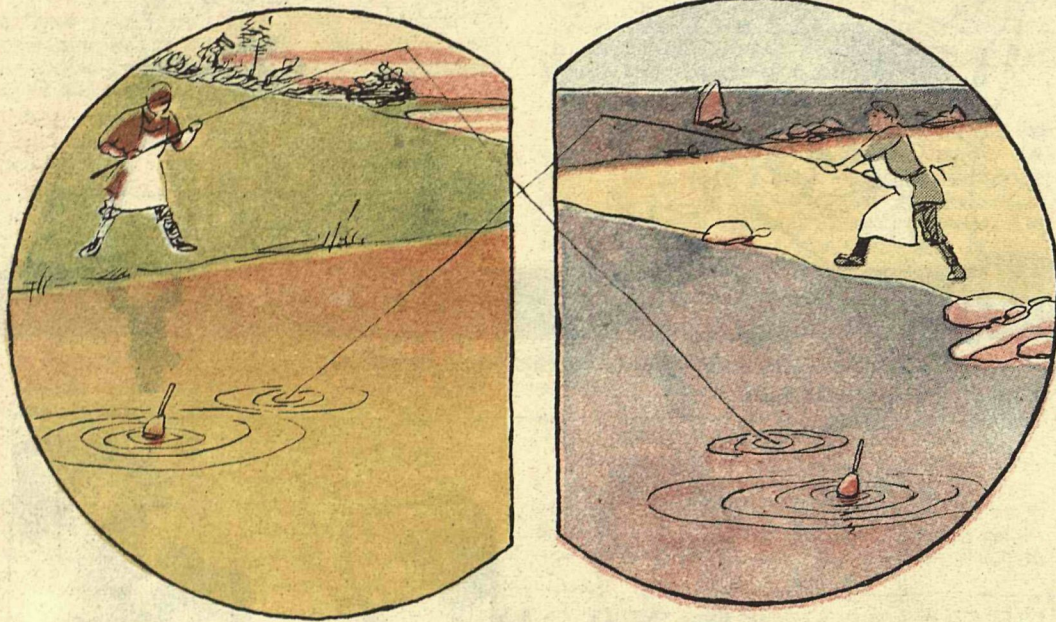
Мистер Стимсон. Выдвинут миллионером (председателем акционерного общества сталелитейных заводов).

Товарищ Иванов. Тоже выдвинут миллионером (колхозом-миллионером «Победа»).

Т О Ч К И И З А П Я Т Ы Е

Рис. К. Елисеева

Вот быль об умном коопрыбаке,
Ловящем рыбку не в своей реке.
Так, увлекаясь отдалённым плёсом,
Не видят рыбы у себя под носом.

Р а с с к а з

о том, как в городе Москве, на Беговой
улице, новый дом в лесах заблудился

Две зимы и два лета
тянется дело это...
И выходит, что дело пора
взять на кончик пера!

Построили дом. Похвалили.
Оглядели со всех концов.
И, как водится, поселили
в новом доме жильцов.
«Живите, мол, не тужите,
а если что не понравится,
придите к нам и скажите,—
сумеем с пробелом справиться!»

Диву даются жители:
— Вот молодцы строители!
Сколько внимания!— Но...
Видят жильцы в окно:
тут же, возле окна,
выросла вдруг стена,
стена из досок и брёвен
с самою крышей вровень;
если взглянуть в окно,—
не видать ничего, темно.
Спросили жильцы вначале:

— Что это? Не дрова?
— Не бойтесь!— им отвечали,—
Это на день — на два.
Это леса для отделки,
для лепки и для побелки.
Украсим фасад, протрём,
покрасим и уберём!

Головами жильцы покачали,
поверили. Замолчали.
Но день прошёл и два прошло,
Месяц прошёл в надежде.
Лето прошло. Миновало тепло,
а леса всё стоят, как прежде.

Ходили жильцы — кипятились,
ставили где-то вопрос...
Но вскоре ударил мороз —
и хлопоты прекратились.
...А вот и весна. Прелестно
на улице Беговой!
Только зачем, неизвестно,
дом здесь стоит такой:
серый, пятнастый, грязный,
попросту безобразный,
ни одного не видать окна,
вместо окон — стена,
стена из досок и брёвен,
с самою крышей вровень.
Если взглянуть в окно,—
Ни зги не видать. Темно.
Посмотришь — берёт зевота,
а жильцам, между тем, работа:
хлопочут жильцы, уличают.
— Не бойтесь!— им отвечают.—
Теперь уж, действительно, скоро
не будет меж нас раздора.
Ведь это — леса для отделки,
для лепки и для побелки.
Украсим фасад, протрём,
покрасим и уберём!
...Две зимы и два лета
тянется дело это.
Жалоб на этот дом
есть у нас целый том
и всё — о досках и брёвнях.
Но кто же повинен в том?
Где разыскать виновных?
Презренной прозою скажу вам

по секрету,
они находятся в конторе № 5 треста
«Мосжилстрой».

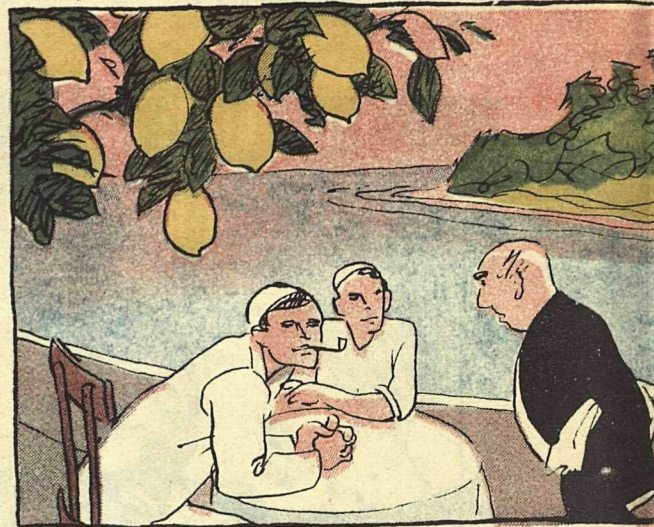
Сергей ВАСИЛЬЕВ

Крокодил всегда был того мнения, что
грамматика и кооперация — вещи совер-
шенно разные.

По грамматике, например, точка ставит-
ся в конце предложения. Написал, ска-
жем, предложение: «Предлагаю развернуть
кооперативную торговлю» — и поставил точ-
ку. В кооперации следует действовать
наоборот: поставил торговую точку (а же-
лательно даже — несколько), а там и вноси
предложение о развёртывании торговли.

Но вот в том-то и запятая, что не все
коопработники это понимают. С этими
«запятаями» и прочими тормозящими рабо-
ту кооперации «знаками запинания» Кро-
кодил будет решительно бороться.

А тех, кто правильно ставит торговые
точки (и тем более многоточия), Крокодил
всячески приветствует и обещает им свою
поддержку.

В КАФЕ ПОД БАТУМИ

— Чаю с лимоном, извините, не держим. Но могу при-
жечь настоящий арабийский кофе.

М А Г

СОСЛУЖИВЦЫ Павла Ивановича Курочки
единодушно утверждают, что он достиг
поста председателя кооперативной артели
«Всё для быта» единственно благодаря тому, что
умел кстати и вовремя произносить два слова:
— Вышестоящая организация.

Надо было, например, осадить не в меру тре-
бовательного потребителя, который слишком уж
настойчиво добивался отгрузки кастрюль.

Не моргнув глазом, он выслушивал жалобы
и угрозы и, уловив соответствующий момент,
говорил доверительным тоном:

— Могу сообщить только вам: мы получили
указание вышестоящей организации воздер-
жаться... Понимаете?

Но случалось, что и этого не требовалось, осо-
бенно если потребитель был из робких. С таки-
ми Павел Иванович вовсе не тратил слов. С них
достаточно было одной лишь мимики. Делалось
это так: Павел Иванович, пожимая правым пле-
чом, возводил глаза к потолку и испускал собо-
лезнущий вздох, означавший:

— Рад бы всей душой... но существуют пред-
писания!

Павел Иванович имел ещё одно драгоценное
свойство: любому вопросу, каким бы он ни ка-
зался на первый взгляд незначительным, Павел
Иванович умел придать всеобъемлющее значе-
ние.

— Дверная ручка, — поучительно напоминал
Павел Иванович, — есть признак культуры и в
качестве такового должна стать во главу угла!

— Всё это так, — тоскливо отвечал заказчик, —
но где же они, ваши признаки культуры?

Павел Иванович кидался на заказчика, как
лев:

— Почему у вас товары залежались?

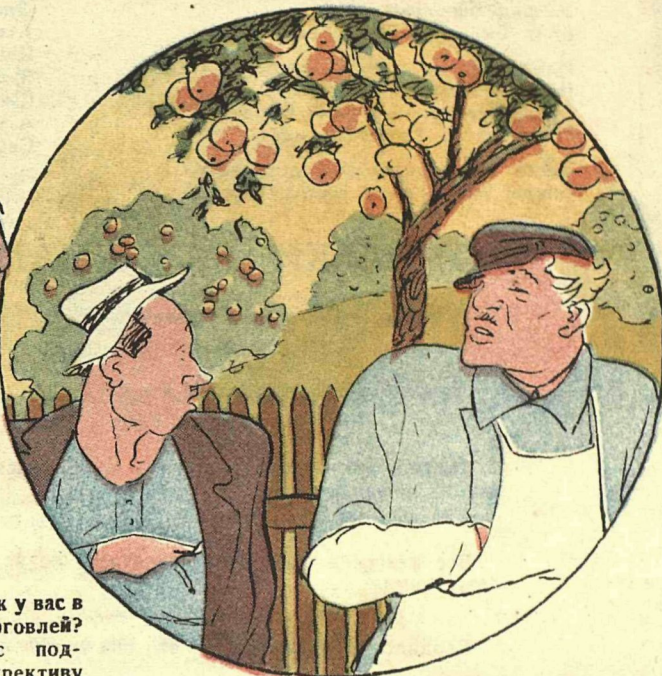
— Потому что эти ко операторы засиделись.

— Где ваш предправления?
— В центр за местными ресурсами выехал.

— Ну, как у вас в районе с торговлей?
— Вопрос подняли и директиву спустили.
— А торгуете как?
— Вот только торговать ещё не начали.

— Почему вы повидлом не торгуете?
— Жду, когда яблоки упадут, за ними из центра придут, отправят на консервную фабрику, там переработают и пришлют нам готовое повидло.

И ВОЛШЕБНИК

— Где? Товарищ, вы забываете о том, что вопрос о дверных ручках резко упирается в недостаток наличия свободного излишка цветных металлов, проще говоря, цветметов. Известно ам, товарищ, какое место в нашей стране занимает потребление цветметов? Нет, товарищ, вам то неизвестно! Почитайте раньше передовую, запечатанную в «Труде» в сентябре 1937 года.
— Но теперь не 37-й год, а 47-й!
— Я в курсе, товарищ! А война, товарищ? Нельзя смотреть на дверную ручку со своей олокольни. Надо глядеть шире, товарищ! Особо учитывая последнюю директиву...
— Какую директиву?—голосом капитулянта прашивал заказчик.
— Вышестоящей организации,— рубил Павел Иванович, и заказчик немедленно очищал поле рани.
Так работал бы Павел Иванович Курочка по ей день, если бы не роковой визит молодого еловека в мягкой шляпе и в очках. Кроме шляпы и очков, ничего примечательного в том молодом человеке не было. Павел Иванович даже с кресла не поднялся.
— Вам что?—рассеянно спросил он молодого еловека.
— Да вот,— начал молодой человек,— мне хотелось бы знать, почему вы восьмой месяц не ггружаете в адрес Белебеевского строительства водопроводных кранов?
— Мы занимались этим вопросом,— покровительственным тоном ответил Павел Иванович.— Дальше?
— Больше ничего,— добродушно усмехнулся олодой человек.— Где краны?
— В процессе производства,— теряя терпение, ответил Павел Иванович.

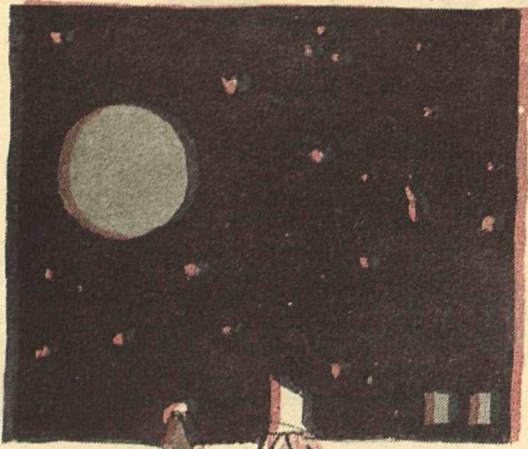
— Так ведь восемь же месяцев!—удивился молодой человек.— Обыкновенные краны!
— То есть, как это: обыкновенные краны?— вставая с кресла и тем давая понять молодому человеку, что ему пора уходить, повысил голос Павел Иванович.— Что значит: обыкновенные краны? Вы, товарищ, не разбираетесь! Водопроводный кран, как в своё время отмечал великий Фарадей...
— Оставим Фарадея, вернёмся к кранам,— с неслышанной дерзостью продолжал молодой человек.— Где краны?
Это становилось нестерпимым.
Павел Иванович придал своему лицу выражение суровости, соединённой с твёрдостью.
— Могу сказать вам одному,— сказал он конфиденциально.— Есть указание вышестоящей организации... Вам понятно?
— Ничего не понятно,— ответил упрямец.— Где краны?
— Товарищ,— раздельно произнёс Павел Иванович,— я не могу каждому и всякому разъяснить специальные директивы вышестоящей организации!
— Ну что вы!— снова усмехнулся молодой человек.— Какие же это специальные директивы вы вам давали?
Павел Иванович обомлел.
— Мы... давали?... пролетел он.— Откуда вы, уважаемый товарищ?
— Да вот из этой самой вышестоящей организации,— молвил молодой человек.— Что ж, давайте знакомиться...

Р. БРУСИЛОВСКИЙ

Харьков.

Многие школы вынуждены заниматься в три смены из-за того, что школьные помещения до сих пор заняты под учреждения.

На площади Пушкина

Новогодний базар на площади Пушкина в Москве привлекает всеобщее внимание художественным оформлением на сюжет «Руслана и Людмилы»

Огнями ёлки освещённый,
Вознёсся Пушкин над Тверским.
И днём и ночью кот учёный
Шагает на цепи пред ним.
Он не сробел на новом месте —
Пейзаж Москвы мурлыке люб.
Он сам просил в Зелёном тресте
Пересадить зелёный дуб.
И вот, с прологом сказки споря,
Он ходит ночь и день-деньской
У филиала лукоморья,
Близ бывшей улицы Тверской.
Идёт направо — песнь заводит
(Налево выступит — не в счёт!).
Здесь чудеса: не леший бродит —
«Русалка» с Рейзенем идёт.
Здесь на асфальтовых дорожках
Следы машин — за рядом ряд.

Здесь, вместо изб на курьих ножках,
Ряды мордвинских громад.

Здесь иногда радиоволны
Программ довольно скучных полны.
Здесь юных песельников строй
Идёт шагами молодыми
Под сенью «Знамени», и с ними —
Вишневы дядька их морской.

Здесь на коне, «заочным ходом»,
Ботвинник скачет за моря.
Здесь на руках перед народом
Новак несёт богатыря.

Здесь, покупателю дая
Ассортимент коопновинок,
Шумит перед памятником рынок —
Я там в киоске пиво пил
(За установленную плату).
А кот, соперник Детиздату,
Свои мне сказки говорил!

Эмиль КРОТКИЙ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

И гвоздь сезона бывает ржавым.

Чемпион легковесной литературы.

Плохую песню они исполняли хором, раскладывая ответственность на всех поющих.

Все классики были современниками, но не все современники будут классиками.

Сердился на землю за то, что она всегда вертится под ногами.

Честнейший человек! Даже звёзд с неба не хватает.

О разговорчивом парикмахере:
— Художник слова и кисти.

В семейном альбоме мирно уживались родственники, ссорившиеся всю жизнь.

Несколько десятков новых годов делают человека старым.

О товарище Н.
— А на что ему вкус? Он же не в Министерстве вкусовой промышленности работает, а в Управлении по делам искусств!

Пьеса наделала шуму: во всех её действиях стреляли.

М. ЯКОВЛЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРОДИЯ Укромность

(Б. ПАСТЕРНАК)

Мне в ванну хочется, в укромность
Звёздообразных млечных брызг,
Где человека неуёмность
Обнажена до жути, вдрызг.

И где в луноподобном кране —
Ноктюрн расплавленной слюды,
Где я предчувствую заране,
Что буду чистым до среды.

С хребта обвалы мыльной пены,
Как чудища, сползают вниз.
Обрызгав кафельные стены,
Я вылезая ванны из.

Мочалка носится вприпрыжку,
И, как ведётся искони,
Я тру лодыжку и подмышку
Косматым снегом простыни.

Улыбкой озаряя лоб свой,
Шепчу, волненьем обуян:
«О, коммунальное удобство —
В квартиру впавший океан!

Пусть мир опять поглотит хаос,
Мне мир ненужен, незнаком, —
Я после ванны пью какао с
Простым, как вечность, молоком».

Я. САШИН

Рис. Л. Соффертиса

Дети, в школу собирайтесь,
Петушок уснул давно!

ДВА ПРИКАЗА

В. И. КАЧАЛОВ

Дружеский шарж Букрыниным

1. ПРИКАЗАНО ЗАБОЛЕТЬ

ВЫ СЕБЯ плохо чувствуете, Фёдор Николаевич?
— Нет, я вполне здоров.
— Ну и шутник же вы, Фёдор Николаевич! Ишь ты: «Я вполне здоров». Согласитесь, на вас же лица нет.
— Несогласен, товарищ директор. На мне есть лицо.
— Вы больны. Вам нельзя работать, товарищ Душенков.
— Я прекрасно себя чувствую.
— У вас температура, Фёдор Николаевич. Вас бросает в жар.
— Никуда меня не бросает, товарищ директор. Не верите — вызовите врача.
— Я и без врача вижу, что вас лихорадит. Меня не обманете. И вообще прошу прекратить препирательства, товарищ Душенков!
— Но ей-ей...
— Я лучше знаю, кто у меня на заводе здоров и кто болен. Вы больны, и прошу не возражать! И как больного я вас снимаю с работы. Всё! Будьте здоровы!

В тот же день заместитель главного бухгалтера Люберецкого завода Министерства сельскохозяйственного машиностроения Фёдор Николаевич Душенков был уволен

В приказе было сказано:

«Освободить от занимаемой должности ввиду плохого состояния здоровья».

С тех пор прошло несколько месяцев. Душенков потратил немало сил и здоровья на то, чтоб доказать, что он здоров. И что больны те, которые хотели таким путём освободиться от непослушного заместителя слишком послушного глабуха.

На этом заводе Душенков работал одиннадцать лет. Из них около пяти лет — заместителем главного бухгалтера. Имеет много благодарностей, премий. И ни одной болезни.

Но вот между заместителем главного бухгалтера Душенковым и главным бухгалтером Прошиным случилась неприятность.

Об этой неприятности прокурор Ухтомского района рассказывает так:

«Главный бухгалтер завода Прошин был лично заинтересован в снятии Душенкова с работы, так как последний во время нахождения на заводе работников прокуратуры и госконтроля представил в их распоряжение материал, свидетельствующий о злоупотреблении со стороны Прошина служебным положением».

Пытались снять Душенкова за «упущения по работе». Не вышло. Нет упущений, хоть плачь.

Тогда-то и решили: проявить заботу о его здоровье, окружить Душенкова вниманием.

Его окружили.

И вот до сих пор Душенков не может вырваться из этого окружения.

2. ПРИКАЗАНО УМЕРЕТЬ

ВЫ ДАВНО отсюда, Татьяна Владимировна?

— Откуда?

— С того света.

— Не понимаю.

— Бросьте притворяться, Татьяна Владимировна. Скажите лучше: как там, на том свете? Какие новости? Какая погода? Что обо мне говорят? И вообще; знают ли там, что в Москве, в Бауманском районе, работает председателем райисполкома товарищ Лебедев?

— Странные вопросы вы мне задаёте, товарищ Лебедев!

— Ничего странного нет. Вы же покойница.

— Я?

— А вы разве не читали решение Бауманского райисполкома за моей подписью? Решение № 190 от 29 марта 1946 года. Там ясно сказано, что вы умерли и на этом основании ваша комната переходит к гражданину Н. А. Волкову. Согласитесь, что это — правильное решение: раз вы умерли, к чему вам жилплощадь?

— Но я жива.

— Послушайте, гражданка Воронова. Из-за ваших дамских капризов я не буду менять свои решения. Считайте себя покойницей и не мешайте мне работать...

Пошла Т. В. Воронова в суд, где разбиралось её дело по иску к Волкову, самоуправно захватившему её комнату.

В суде с Вороновой не хотят разговаривать. Они там с живыми еле справляются, а тут ещё покойники шлятуются!

Воронова обращается к суду с письменным заявлением:

«Настоящим заявляю, что на сегодня, 22 июня 1946 года, я жива и присутствую на заседании городского суда».

Букрыниным

Писали роли мне и Чехов, и Толстой,
Писал и Горький мне. Три классика, — не шутка.
А нынче, видимо, у авторов простой?
Я новой роли жду. «Вы, нынешние, — нутка!»

Это не произвело никакого впечатления. Этак каждый будет заявлять, что он жив. Нет, вы представьте справку о том, что не умерли.

Воронова идёт к нотариусу и получает официальную справку, с приложением печати, следующего содержания:

«Удостоверение»

Я, старший нотариус Первой Московской Государственной Нотариальной Конторы Моргунов Михаил Иванович, удостоверяю, что тысяча девятьсот сорок шестого года сентября месяца, девятого дня в одиннадцать часов 15 минут явилась в Нотариальную контору гр. Воронова Татьяна Владимировна, проживающая в городе Москве, по Новобасманной улице, дом 28, квартира 29, и заявила ходатайство о засвидетельствовании факта нахождения её в живых.

Самоличность гражданки Вороновой Татьяны Владимировны проверена представленными документами.

На основании изложенного я, старший нотариус, свидетельствую, что гр. Воронова Татьяна Владимировна находится в живых и проживает в городе Москве, по Новобасманной улице, дом 28, квартира № 29.

Взыскано госпошлины пять рублей марками. Реестр № 74762.

Старший нотариус М. Моргунов».

Но и после этого не спешите поздравлять Т. В. Воронову с воскресением из мёртвых. Волков продолжает жить в её комнате. А она ещё числится на том свете и посему не имеет жилплощади на этом свете, то есть в Бауманском районе.

Г. РЫКЛИН

«БЫВШИЕ»

В Бразилию прибыл бывший югославский король Пётр с женой, бывшей греческой принцессой Александрой. Уже давно в Бразилии проживает бывший король Румынии Кароль. Недавно в Рио де Жанейро появился брат бывшего германского промышленного магната Эдуард Стиннес.

В тропической Бразилии,
Средь пальмовых аллей,
Такое изобилие
Бездомных королей!

Бежав за море синее,
Нашёл и хлеб и соль
Низвергнутый в Румынии,
Кочующий король.

Бразильские гостиницы
Отводят номера
Для Эдуарда Стиннеса,
Для короля Петра.

И целые фамилии
Монархов без корон
По вечерам в Бразилии
Выходят на балкон.

Но в солнечной Бразилии,
В жаре оранжерей,
Цветы не могут лилии
Увядших королей.

В тепле чужого климата
Не расцветёт весной
Всё то, что было вымыто
Великою волной.

Под пальмами Бразилии
Нашедшие приют
Фашистские рептилии
Весной не оживут!

ДОНЖУАНСКИЙ СПИСОК

Оперная студия при Московской консерватории поставила оперу Моцарта «Дон Жуан». Это хорошо.

Она издала при этом небольшую программу спектакля. Она не так хороша. Мы читаем в ней:

«Основой оперного либретто послужила испанская легенда о севильском развратном дворянине Дон Жуане де Тенорио. Сюжет её достаточно известен, он неоднократно был использован в мировом искусстве. К нему обращались Тирсо де Молина, Мольер и Гольдони — и многие другие...»

Среди этих «многих других», сваленных в общую кучу, находятся наши Пушкин и Даргомыжский.

Совсем, как в знаменитой арии Лепорелло: — Немецких авторов — тридцать, французских — сорок, испанцев — тысяча три, тысяча три...

Ну, а наших русских где же упомянуть!

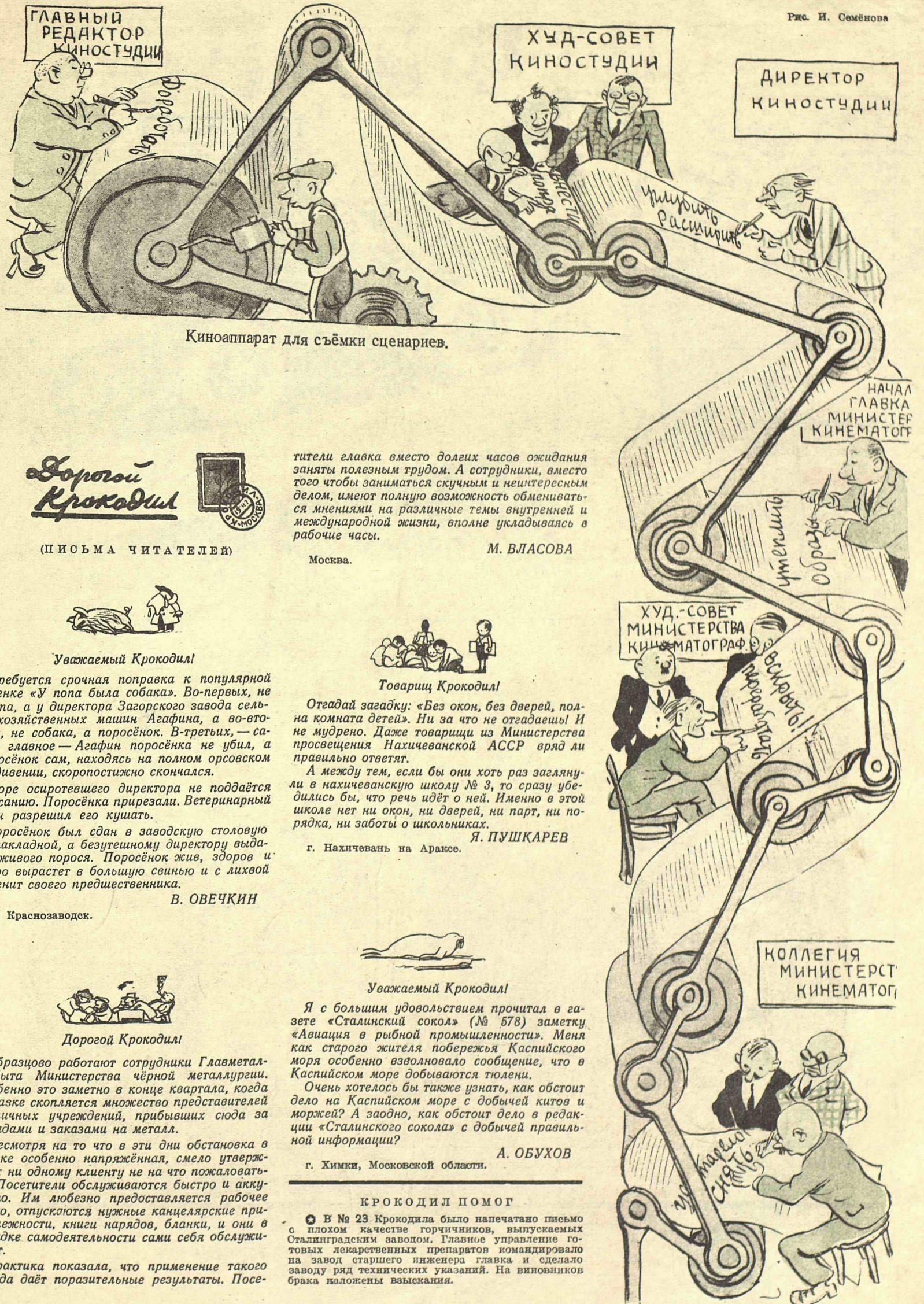
К. БАССО-ПРОФУНДОВСКИЙ

ГАДАНИЕ НА КАРТАХ

Рис. Ю. Гацфа

ЕВРОПА: — Никак у меня пасьянс не выходит. Двух королей с рук сбыла, так третьего подсунули... А тут еще заокеанские тузы мешают!

Киноаппарат для съёмки сценариев.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Требуется срочная поправка к популярной песенке «У попа была собака». Во-первых, не у попа, а у директора Загорского завода сельскохозяйственных машин Агафина, а во-вторых, не собака, а поросёнок. В-третьих, — самое главное — Агафин поросёнка не убил, а поросёнок сам, находясь на полном орсовском иждивении, скоростно скончался.

Горе осиротевшего директора не поддаётся описанию. Поросёнка прирезали. Ветеринарный врач разрешил его кушать.

Поросёнок был сдан в заводскую столовую по накладной, а безутешному директору выдали живого поросёнка. Поросёнок жив, здоров и скоро вырастет в большую свинью и с лихвой заменит своего предшественника.

В. ОВЕЧКИН

г. Краснозаводск.

Дорогой Крокодил!

Образцово работают сотрудники Главметаллосбыта Министерства чёрной металлургии. Особенно это заметно в конце квартала, когда в глазке скопляется множество представителей различных учреждений, прибывших сюда за нарядами и заказами на металл.

Несмотря на то что в эти дни обстановка в глазке особенно напряжённая, смело утверждаю: ни одному клиенту не на что пожаловаться. Посетители обслуживаются быстро и аккуратно. Им любезно предоставляется рабочее место, отпускаются нужные канцелярские принадлежности, книги нарядов, бланки, и они в порядке самостоятельности сами себя обслуживают.

Практика показала, что применение такого метода даёт поразительные результаты. Посе-

тители глазка вместо долгих часов ожидания заняты полезным трудом. А сотрудники, вместо того чтобы заниматься скучным и неинтересным делом, имеют полную возможность обмениваться мнениями на различные темы внутренней и международной жизни, вполне укладываясь в рабочие часы.

Москва.

М. ВЛАСОВА

Товарищ Крокодил!

Отгадай загадку: «Без окон, без дверей, полна комната детей». Ни за что не отгадаешь! И не мудрено. Даже товарищи из Министерства просвещения Нахичеванской АССР вряд ли правильно ответят.

А между тем, если бы они хоть раз заглянули в нахичеванскую школу № 3, то сразу убедились бы, что речь идёт о ней. Именно в этой школе нет ни окон, ни дверей, ни парт, ни порядка, ни заботы о школьниках.

Я. ПУШКАРЕВ

г. Нахичевань на Араксе.

Уважаемый Крокодил!

Я с большим удовольствием прочитал в газете «Сталинский сокол» (№ 578) заметку «Авиация в рыбной промышленности». Меня как старого жителя побережья Каспийского моря особенно взволновало сообщение, что в Каспийском море добываются тюлени.

Очень хотелось бы также узнать, как обстоит дело на Каспийском море с добычей китов и моржей? А заодно, как обстоит дело в редакции «Сталинского сокола» с добычей правильной информации?

А. ОБУХОВ

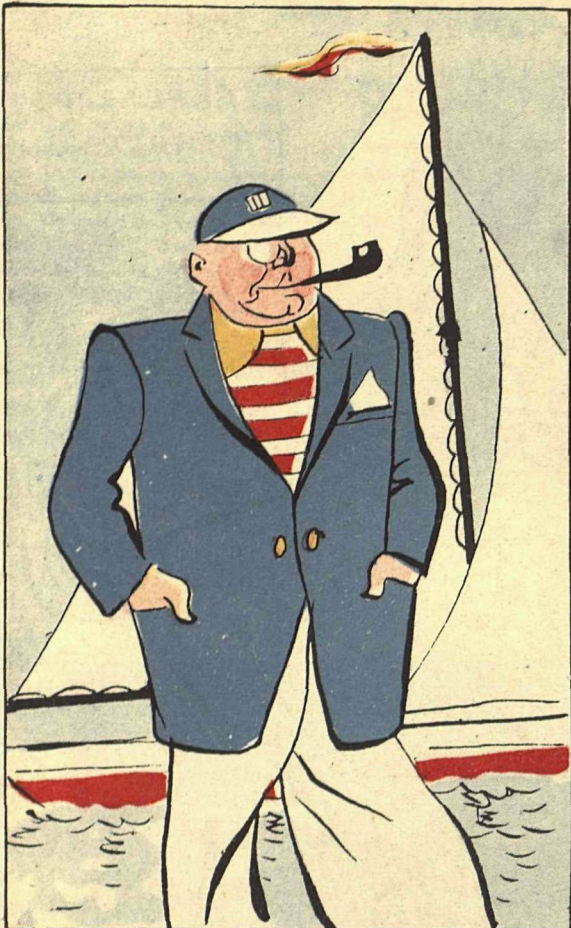
г. Химки, Московской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

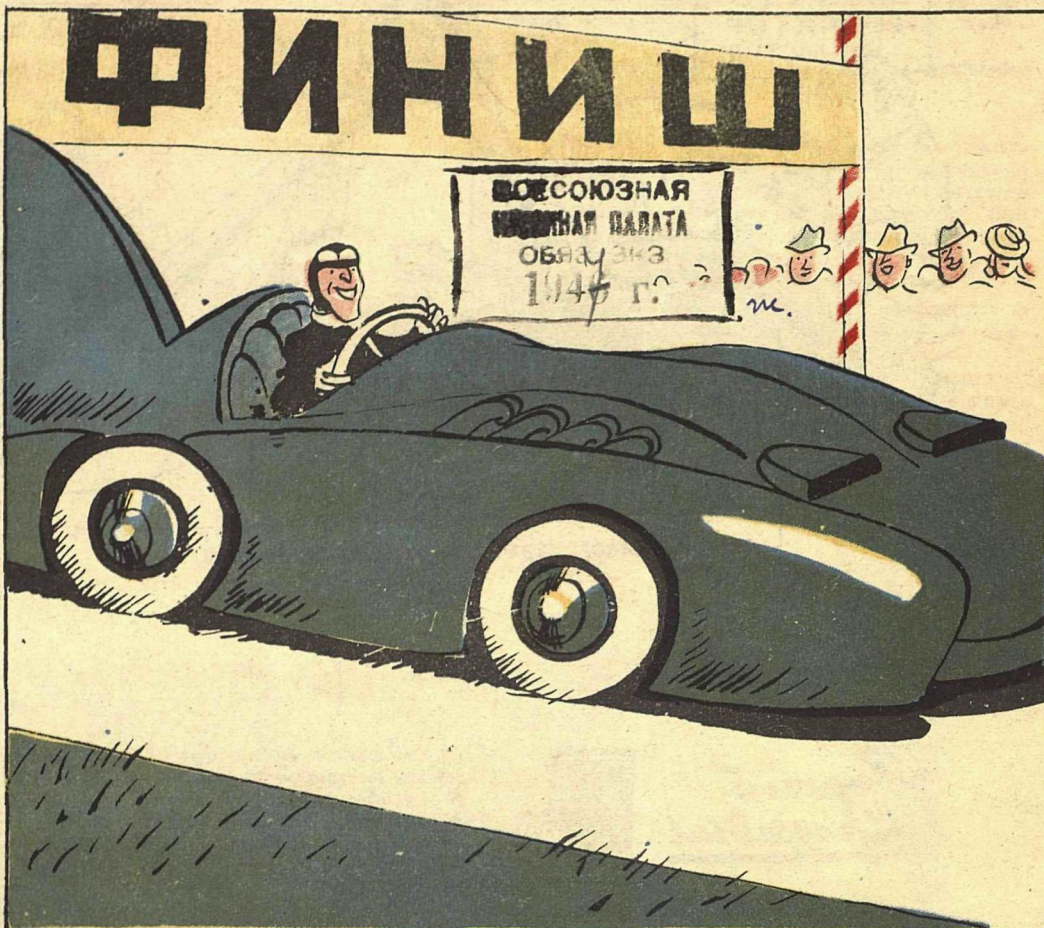
В № 23 Крокодила было напечатано письмо с плохим качеством горчичников, выпускаемых Сталинградским заводом. Главное управление готовых лекарственных препаратов командировало на завод старшего инженера глазка и сделало заводу ряд технических указаний. На виновников брака наложены взыскания.

48

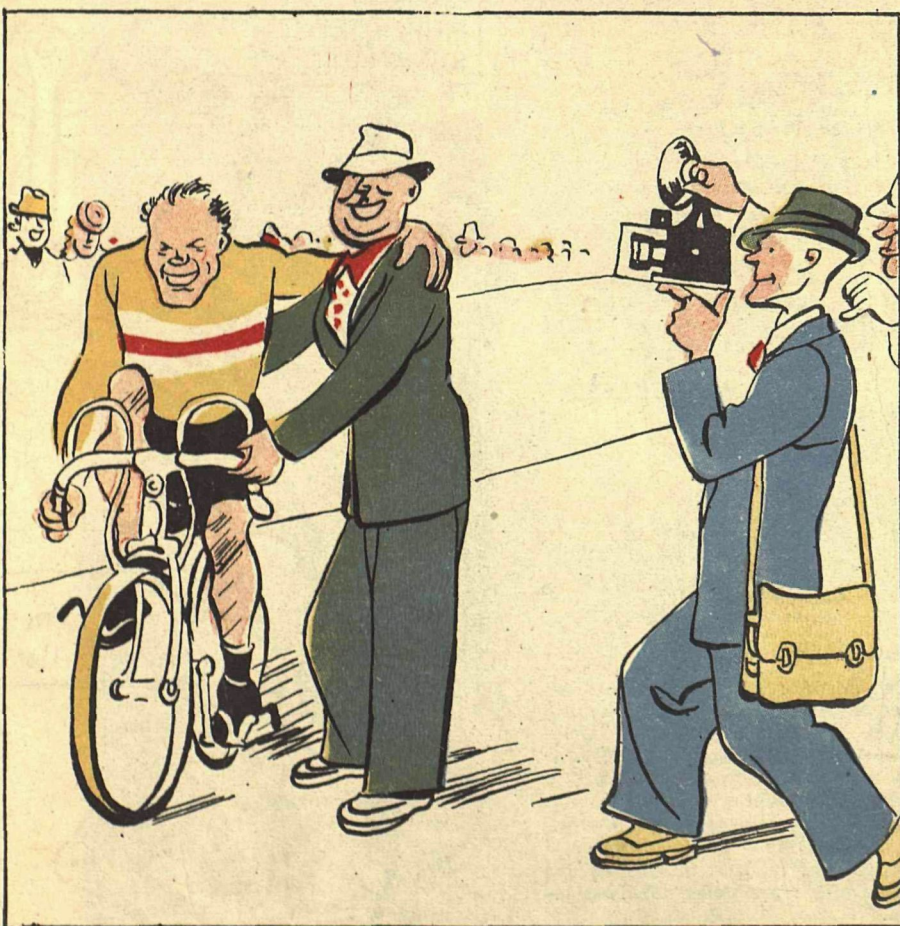
Рис. Бор. Ефимова

Джон Мейк (знаменитый яхтсмен) — занял первое место на гонках яхт.

Гарри Фокс (знаменитый автомобилист) — занял первое место на автомобильных гонках.

Джим Бобкинс (знаменитый велосипедист) — занял первое место на велосипедных гонках.

Чарльз Атомсон (знаменитый пушечный фабрикант) — занял первое место по гонке вооружений.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор), С. ШВЕЦОВ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

Москва, Изд. № 49. Подв. к печати 9/1 1947 г. Отгформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000

А—01363. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3137. Тираж 150 000 экз.